

Игорь Гурак

Российский контекст политики ЕС в отношении Украины: украинский взгляд на проблему

Только тот, кто солидарен с Украиной, имеет право называться европейцем. Кто готов продать Украину, продает будущее Европы... Нету Европы без Украины¹.

Вступление

С такими словами 20 II 2019 г.² в пятую годовщину массовых расстрелов во время Революции достоинства президент Европейского Совета Дональд Туск на украинском языке обратился к депутатам Верховной Рады Украины. В контексте сказанного стоит отметить, что в настоящее время отношения между Киевом и Брюсселем находятся в своей наивысшей точке. Об этом свидетельствуют не только заявления руководителей ЕС, но конкретные практические результаты: вступление в силу глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли между партнерами (с 1 I 2016 г.), безвизовый режим для украинских граждан (с 11 VI 2017 г.), обретения Украиной статуса ассоциированного члена ЕС (с 1 VIII 2017 г.). Последние годы также характеризуются беспрецедентно высокой финансовой поддержкой для Украины со стороны Евросоюза³. С украинской стороны подтверждением серьезных намерений в вопросах евроинтеграции является внесение изменений в Конституцию Украины (с 21 II 2019 г.), согласно

¹ *Speech by President Donald Tusk at the Ukrainian Parliament in Kyiv* [20 I 2019], https://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/58440/node/58440_en (20 I 2019).

² День Героев Небесной сотни.

³ О. Савицкий, *Як Україна використала отримані від ЄС 10 мільярдів євро* [9 VII 2018], <https://www.dw.com/uk/як-україна-використала-отримані-від-єс-10-мільярдів-євро/a-44582160> (23 IX 2018).

которым в документе закреплено стратегический курс государства на членство в ЕС⁴.

В то же время, с уверенностью можно утверждать, что ситуация не является однозначной, а потенциал в плане отношений между Украиной и ЕС реализуется далеко не полностью. Общеизвестно, что еще в 1993 г. депутаты Верховной Рады Украины приняли постановление, в котором отмечалось, что „С целью поддержания стабильных отношений с Европейскими Сообществами Украина заключит с ними Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, осуществление которого станет первым этапом продвижения к ассоциированному, а затем – к полному членству в этой организации”⁵. В 1998 г. Президент Украины Леонид Кучма своим указом утвердил „Стратегию интеграции Украины в ЕС”, в котором отмечалось, что „Национальные интересы Украины требуют утверждения Украины как влиятельной европейской державы, полноправного члена ЕС”⁶. Однако, до сих пор руководство ЕС, как впрочем, и лидеры ряда ведущих государств объединения не соглашаются на предоставление Украине даже отдаленной перспективы членства. И это при том, что в конце мая 2019 г. Еврокомиссия уже второй раз выступила с предложением о начале переговоров о членстве в ЕС Албании и Северной Македонии. К тому же рядом с упомянутыми выше странами Сербия, Черногория и Турция являются официальными кандидатами на вступление в объединение⁷. Украина же такого статуса не имеет.

Причины такой ситуации главным образом связаны с процессами в самой Украине. Традиционно на пути ускорения евроинтеграционного продвижения Украины были многовекторная политика украинского государства, неспособность политических элит объединиться для противостояния коррупции и олигархическому всевластию, имитация или отсутствие фундаментальных реформ и тому подобное. Не менее существенным сдерживающим фактором на пути евроинтеграции Украины была и остается позиция Российской Федерации.

⁴ *Constitutional amendments confirming Ukraine's path toward EU, NATO enter into force* [21 I 2019], <https://www.unian.info/politics/10454316-constitutional-amendments-confirming-ukraine-s-path-toward-eu-nato-enter-into-force.html> (23 II 2019).

⁵ *Постанова Верховної Ради України „Про Основні напрями зовнішньої політики України”* [2 VII 1993], <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3360-12> (21 IX 2017).

⁶ *Стратегія інтеграції України до Європейського Союзу* [11 VI 1998], <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/615/98> (21 IX 2017).

⁷ *Єврокомісія рекомендує почати переговори про вступ до ЄС Північної Македонії і Албанії* [29 V 2019], <https://www.eurointegration.com.ua/news/2019/05/29/7096718/> (30 V 2019); *Сербія і Черногорія увійдуть до ЄС до 2025 року* [17 V 2018], <https://ukr.segodnya.ua/world/europe/serbiya-i-chnernogoriya-voydut-v-es-do-2015-goda-1139100.html> (25 V 2018).

Осознавая исключительную значимость украинских внутривнутриполитических реалий, противоречивых внешнеполитические инициативы Киева и вмешательства со стороны России для евроинтеграционного продвижения украинского государства, в рамках соответствующей публикации сделана попытка проанализировать именно шаги со стороны ЕС и ведущих государств объединения, которые представляют собой угрозы и вызывают замедление европейской интеграции Украина.

**„Политика двух путей” ЕС в Восточной Европе
в течение 2008 – 2013 гг.:
в поисках баланса между целями Восточного партнерства
и принципом „Russia First”**

С 2004 г. в отношениях Киева и Брюсселя наметился новый этап. С одной стороны, важную роль здесь сыграла Оранжевая революция и избрание новым президентом Украины проевропейски настроенного Виктора Ющенко (2005 – 2010 гг.). Другим процессом, который имел фундаментальное значение для диалога между ЕС и Украиной, стало включение в объединение 10 новых членов. Это объективно обусловило разворот ЕС в восточную сторону, которая в Брюсселе долгое время играла маргинальное значение по сравнению с южным направлением. Принципиально важным было и то, что начиная с 2004 г. в составе Евросоюза оказались сразу несколько стран⁸, которые традиционно поддерживали евроинтеграционные стремления Киева. Начиная с 2004 г., у этих стран появилась возможность влиять на решения институтов объединения, действуя изнутри. В Брюсселе также вынуждены были по-другому подходить к диалогу с Украиной, исходя из того, что она стала непосредственным соседом ЕС.

Правда, разногласия в лагере „оранжевых” сил, отсутствие целенаправленной работы, ориентированной на приближение к европейским стандартам, имитация, а не реальное реформирование страны частично нивелировали соответствующие положительные изменения ситуации и довольно быстро обусловили „прикрытие” нового „окна возможностей” на оси Киев – Брюссель, вызванного Оранжевой революцией.

Исключительное значение для новых подходов ЕС к Восточной Европе имели события 2008 г. Сначала, в ходе апрельского Бухарестского саммита НАТО ведущие государства объединения, несмотря на положительную позицию США, выступили против предоставления Украине и Грузии Плана

⁸ Среди них исключительное место принадлежит Республике Польша.

действий по членству в альянсе. В свою очередь Россия, достигнув при помощи Франции и Германии успеха в плане блокирования евроатлантических стремлений Киева и Тбилиси, через несколько месяцев перешла к более решительным шагам по отношению к Грузии. В августе 2008 г. Кремль сумел спровоцировать Михаила Саакашвили на попытку военным образом вернуть контроль над Южной Осетией. При этом стоит отметить, что речь идет о территориях, которые по состоянию на начала августа 2008 г. не только западные демократии и ведущие международные организации, но и Россия признавали такими, которые относятся к Грузии. После этого российские войска провели операцию, которая имела своими последствиями значительные разрушения грузинских территорий.

Соответствующие события, которые, на первый взгляд, не связаны с отношениями Украины и ЕС, на самом деле имели довольно заметное влияние как на дальнейшую судьбу Восточной Европы в целом, так и на диалог Киева и Брюсселя. Прежде всего, они продемонстрировали Кремлю, что гипотетически он может безнаказанно использовать свои войска на территории соседних государств. Не менее важным было то, что россияне не выполнили пункта Соглашения Саркози-Медведева, которая касалась вывода российских войск с территории Южной Осетии. При этом следует подчеркнуть, что тогдашний российский президент Дмитрий Медведев был одним из его авторов⁹.

В 2008 г. ЕС не пришел к введению санкций против Кремля, однако российская агрессия все же не осталась без ответа со стороны Брюсселя. Евросоюз на время отказался от продолжения переговоров о заключении нового расширенного соглашения с Россией и, что более важно, решил на активизацию своей деятельности на постсоветском пространстве. Как отмечает словацкий исследователь Александр Дулеба, ЕС ответил на российские танки в Грузии модернизацией своей восточной политики. Уже в сентябре 2008 г. государства-члены ЕС уполномочили Европейскую Комиссию активизировать работу, связанную с предложениями Польши и Швеции относительно нового формата взаимодействия со странами Восточной Европы и Южного Кавказа¹⁰. В декабре того же года Еврокомиссия обратилась к Европейскому парламенту и Совету с предложениями относительно „Восточного партнерства”. В документе говорилось о принципиально новых возможностях в рамках диалога с Украиной и пятью другими восточ-

⁹ *Війна Росії проти Грузії: як це було* [8 VIII 2018], <https://www.obozrevatel.com/ukr/abroad/vijna-rosii-proti-gruzii-yak-tse-bulo.htm> (10 II 2019); О. Панфілов, *Чому Росія все ще на грузинських територіях* [28 VIII 2018], <https://nv.ua/ukr/opinion/chomu-rosija-vse-shchena-hruzinskikh-teritorijakh-2490822.html> (10 II 2019).

¹⁰ A. Duleba, *Integration without membership. Potential and limits of Ukraine's association with the EU*, Bratislava 2017, с. 9, 11.

ными соседями ЕС. Кроме всего прочего он предусматривал возможность заключения с шестеркой соглашений об ассоциации, которая бы включала положение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли¹¹.

Поскольку Россия считает страны, на которые распространяется Восточное партнерство сферой своего влияния, реализация программы рассматривается в Кремле как угроза для ее национальных интересов¹². Соответственно, официальное введение Восточного партнерства в мае 2009 г. стало началом необъявленного противостояния между Брюсселем и Москвой за распространение своих ценностей на страны „общего соседства”.

В течение следующих нескольких лет в отношении стран Восточного партнерства и России Евросоюз осуществлял политику, которую по аналогии с внешнеполитической активностью Польши в регионе на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. можно охарактеризовать как „политику двух путей”. С одной стороны, европейские институции в процессе реализации основ политики Восточного партнерства осуществляли шаги, которые открывали перед государствами, охваченными соответствующей инициативой, новые возможности для более тесного взаимодействия с ЕС в различных сферах. В то же время, Брюссель и ведущие европейские столицы инициировали начало работы с рядом проектов, которые свидетельствовали о сохранении именно за Москвой статуса ключевого партнера на востоке. В частности, в ноябре 2009 г. Евросоюз и Российская Федерация начали работу с новой инициативой под названием „Партнерство для модернизации”¹³. В июне 2010 г. в замке Мезерберг вблизи Берлина состоялась встреча канцлер Германии Ангелы Меркель и российского президента Дмитрия Медведева, по результатам которой была достигнута договоренность о создании Комитета ЕС – Россия по вопросам внешней политики и безопасности. Согласно с заявленными целями, указанный орган должен был заниматься разработкой принципов для проведения „гражданских / военных операций России и ЕС по кризисному урегулированию”¹⁴. В октябре того же года лидеры РФ, Франции и ФРГ в рамках встречи во французском Довиле обсуждали

¹¹ *Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership* [3 XII 2008], <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0823:FIN:EN:PDF> (20 I 2019).

¹² „Східне партнерство” ніколи не розроблялося для протидії Росії, – європарламентар [24 XI 2017], https://24tv.ua/shidne_partnerstvo_nikoli_ne_rozroblyalosya_dlya_protidii_rosiyi_yevroparlamentar_n893941 (22 XII 2018).

¹³ *Медведев: Россия и Евросоюз начинают партнерство в целях модернизации* [1 VI 2010], <https://ria.ru/20100601/241021868.html> (11 VI 2010).

¹⁴ *Меморандум по итогам встречи Президента России Д. Медведева и Федерального канцлера Германии А. Меркель 4–5 июня 2010 года, г. Мезеберг* [5 VI 2010], <http://kremlin.ru/supplement/575> (14 VI 2010).

создание единой зоны сотрудничества, которая должна была охватывать экономическую сферу и сфере безопасности¹⁵.

Таким образом, даже после Августовской войны 2008 г. и невыполнения руководством Российской Федерации подготовленного при его участии Соглашения Медведева-Саркози, ведущие европейские столицы были готовы вместе с Москвой работать над созданием зоны сотрудничества в сфере безопасности на континенте, к тому же, не привлекая к этому США¹⁶.

Интересным примером для сопоставления подходов руководства ЕС к сотрудничеству со странами Восточной Европы в период между войной в Грузии и Революцией достоинства может быть ситуация с саммитами Евросоюза. Так, после ухудшения отношений между Брюсселем и Киевом, что было обусловлено, прежде всего преследованием политических оппонентов со стороны режима Януковича, в 2012 г. впервые с 1997 г. не было проведено традиционного саммита Украина – ЕС. В целом, такая ситуация, как и отказ лидеров европейских стран от участия в саммите стран Центральной Европы, который должен был состояться в мае того же года в Ялте¹⁷, выглядит вполне логичной и обоснованной.

Однако, при этом следует обратить внимание на XXII саммит ЕС – Россия, который был проведен в Ницце в ноябре 2008 г. С одной стороны, нужно отметить, что такое событие произошло уже через три месяца после Российско-грузинской войны. Кроме того, интересной была атмосфера, царившая вокруг встречи. Без сомнения, на нем упоминались события в Грузии. Однако, накануне и во время саммита функционеры Евросоюза во главе с председателем Еврокомиссии Жозе Мануэлем Баррозу и президент Франции Николя Саркози, который тогда исполнял функции президента Европейского совета, отмечали важность экономического сотрудничества ЕС и РФ, подчеркивали экономическую взаимозависимость партнеров, обсуждали с президентом России перспективы формирования общей экономической зоны. Также в время саммита была выражена готовность возобновить приостановленные в начале сентября 2008 г. переговоры о новом соглашении между Евросоюзом и Россией и поддержать Москву в ее стремлении по вступлению в ВТО¹⁸.

¹⁵ М. С. Дорощко, *Вплив „перезавантаження” американсько-російських відносин на зовнішню політику держав пострадянського простору*, „Актуальні проблеми міжнародних відносин” 2012, т. I, № 107, с. 100.

¹⁶ Idem.

¹⁷ Б. Тарасюк, *Саміт Україна-ЄС: читайте між рядків або переклад з дипломатичної мови* [25 II 2013], <https://blogs.pravda.com.ua/authors/tarasyuk/512bca3f50ee7/> (10 III 2013).

¹⁸ *EU-Russia Summit in Nice on 14 November* [13 XI 2008], http://europa.eu/rapid/press-release_IP-08-1701_en.htm?locale=en (20 I 2018); *Main results of the EU-Russia Summit* [14 XI 2008], <http://www.ue2008.fr/main-results-of-the-eu-russia-summit/> (20 I 2018).

Без сомнения, соответствующая интерпретация России со стороны лидеров ведущих столиц Европы способствовала утверждению в Кремле уверенности в том, что функционеры Евросоюза готовы закрыть глаза на стремление России держать под своим контролем процессы на постсоветском пространстве. Косвенно, указанные выше подходы со стороны ЕС в отношении РФ в период между Августовской войной 2008 г. и Революцией достоинства 2013 – 2014 гг. добавили уверенности руководству России в своей безнаказанности накануне и во время агрессии в Крыму и на Донбассе.

Как покажут события 2014, к счастью для Украины в Кремле все же заблуждались относительно того, на какие уступки России готовы пойти ключевые европейские игроки для сохранения существующего в то время формата отношений. Так же стало понятно то, насколько ошибались руководители Брюсселя, когда надеялись, что сотрудничество ЕС со странами Восточного партнерства без перспективы членства для последних, не вызовет фундаментального сопротивления со стороны Российской Федерации. Не желая позволить Евросоюзу усилить свое влияние в Восточной Европе даже путем подписания соглашения об ассоциации Россия прибегла к жестким средствам давления на своих соседей.

Хрестоматийно это опять таки проявилось на примере Украины. Стоит подчеркнуть, что именно во времена президентства Виктора Януковича (2010 – 2014 гг.), экономическое давление на Украину со стороны РФ в доконфликтный период достигло наивысшей точки. Следуя новой редакции политики „многовекторности”, наиболее пророссийский украинский президент все же не соглашался на присоединение Украины к Таможенному союзу и оставил в ключевых внешнеполитических документах государства положение о ее евроинтеграционном будущем. В ответ на это Россия, после нескольких разноплановых предупреждений, в августе 2013 г. прибегла к экономической блокаде Украины. И очевидно тогда, когда российская граница фактически была перекрыта для украинских товаров¹⁹, Евросоюз допустил серьезную ошибку, не предоставив поддержки для украинского правительства Николая Азарова.

Можно предположить, что в Брюсселе не считали нужным вмешиваться в экономическое противостояние между коррумпированной украинской властью и авторитарной Российской Федерацией, которая была выгодным экономическим партнером для ведущих государств ЕС. Однако, на Вильнюсском саммите лидеры Евросоюза все же были готовы пойти на встречу

¹⁹ I. Hurak, *Ukrainian-Russian Interstate Relations During the Presidency of Viktor Yanukovich – „Honeymoon Period” or „Coercion to Marriage”*, „Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska” 2016, vol. 1, с. 109-112.

украинцам в вопросе подписания соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. При чем соглашались на такой шаг, несмотря на то, что Виктор Янукович так и не пошел ни на один компромиссный вариант, относительно освобождения из тюрьмы Юлии Тимошенко. Более того, они были готовы к предоставлению Украине существенной финансовой помощи. По словам второго президента независимой Польши Александра Квасьневского (1995 – 2005 гг.), Виктору Януковичу предлагали 15 млрд. USD. Однако время было упущено. После двух неофициальных встреч Владимира Путина с Виктором Януковичем, последний приехал в Вильнюс, не имея намерений подписывать соглашение об ассоциации²⁰.

Несомненно, ЕС во внешней политике возлагается на мягкую силу и пытается достигать своих целей прежде всего за счет поощрения заинтересованных стран экономическими бонусами от углубления сотрудничества. Очевидно, что в Брюсселе считают это достаточно весомыми аргументами, чтобы мотивировать руководство тех или иных стран к осмысленному выбору между европейской и евроазиатской моделями интеграции. Однако, на практике такой подход открывает для исключительно монолитной в плане руководства и богатой природными ресурсами Российской Федерации широкие возможности для влияния на соседние страны. И такие действия имеют фундаментальные результаты. Например, в 2008 г. на упомянутом ранее Бухарестском саммите НАТО, Россия, вопреки позиции США, сумела заблокировать решение о предоставлении Украине Плана действий по членству в альянсе. После этого прошло более 10 лет и несмотря на помещенную в итоговых документах саммита констатацию, что Украина в будущем станет членом альянса²¹, не в одном из следующих саммитов даже серьезно не обсуждался вопрос о Плана действий по членству в НАТО для Украины, не говоря о самом членстве.

Достижения и новые вызовы для диалога Украины с ЕС после Революции достоинства: русский контекст

После отказа Виктора Януковича от подписания соглашения об ассоциации все указывало на то, что Украина должна, по крайней мере, на некоторое время, выпасть из орбиты заинтересованности Брюсселя. Однако в процессе Революции достоинства Украины закономерно вернулась в круг

²⁰ *Ibidem*, с. 115-116.

²¹ Чейні: резолюція Бухарестського саміту НАТО залишається чинною [5 IX 2008], <https://www.unian.ua/politics/143010-cheyni-rezolyutsiya-buharestskogo-samitu-nato-zalishaetsya-chinnoyu.html> (25 III 2015).

интересов ЕС и именно его позиция стала одним из стабилизирующих факторов, не допустившего эскалации насилия в стране. В дальнейшем, реагируя на российскую агрессию в Крыму, ЕС также как и США уже в первой половине марта 2014 г. ввел санкции против Российской Федерации.

Стоит отметить, что это было время, когда на Западе постепенно начали осознавать, что на современном этапе руководство РФ не является партнером, с которым можно иметь цивилизованные отношения. Правда, окончательно такая позиция утвердилась только после трагедии 17 VII 2014 г., когда на территории Донбасса был сбит самолет Малоазийских авиалиний рейса МН 17. К тому времени имели место „колебания” и попытки добиться стабилизации ситуации в Украине без жестких мер, к тому же не исключено, что за счет потерь именно украинской стороны. Подтверждением соответствующего тезиса могут служить события, связанные с женеvской встречей руководителей внешнеполитических ведомств Украины, ЕС, США и РФ от 17 IV 2014 г. Тогда по результатам встречи, которая была ориентирована на деэскалацию конфликта в Украине, было принято совместное заявление, в котором даже не было помещено упоминания о Крыме, а Россия фигурировала исключительно как один из международных актёров, который брал на себя обязательство поддержать Специальную мониторинговую миссии ОБСЕ в Украине²².

Когда стало понятно, что Кремль не намерен останавливаться на захвате Крыма, подход к ситуации вокруг Украины со стороны Запада начал меняться. Брюссель перешел к секторальным санкциям, а лидеры ведущих государств Евросоюза активнее заангажировались в переговорный процесс вокруг конфликта в Украине в Нормандском формате. Параллельно Украина получала существенную финансовую помощь от ЕС и относительно быстрыми темпами продвигались процессы, связанные с введением всеобъемлющей зоны свободной торговли между партнерами, безвизовым режимом для украинских граждан и т.д.²³.

Таким образом, начиная со второй половины 2014 г., отношения между Украиной и ЕС приобрели современные черты со всеми положительными

²² *Повний текст заяви за підсумками переговорів у Женеві з українського питання* [18 IV 2014], https://dt.ua/POLITICS/povniy-tekst-zayavi-za-pidsumkami-peregovoriv-u-zhenevi-z-ukrayinskogo-pitannya-141885_.html (18 IV 2014).

²³ Анализируя критические замечания отдельных политологов и журналистов относительно темпов ратификации и вступления в силу соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС следует отметить, что этот процесс произошел быстрее, нежели вступление в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в 1994 г. И это при том, что количество государств-членов ЕС в 2014 г. было более существенным, чем в ситуации с документом образца 1994 г., а Украина не только не имела конфликта с Россией, а находилась на своеобразном пике формальной поддержки со стороны западных стран из-за отказа от ядерного оружия.

последствиями, которые из этого вытекают. В то же время ситуацию не следует идеализировать. В меру внутренней специфики Евросоюза – объединения 28 государств, каждое из которых имеет свои интересы, довольно часто его шаги на международной арене, в частности в рамках треугольника ЕС – РФ – Украина, не до конца соответствуют ожиданиям украинцев.

В мае 2006 г. тогдашний еврокомиссар по вопросам расширения ЕС Олли Рен, выступая в Лиссабоне перед депутатами португальского парламента, отметил: „... расширение является одним из самых мощных политических инструментов ЕС для достижения мира и процветания, свободы и демократии”²⁴. И действительно, именно политика расширения Евросоюза принесла покой на Балканы, превратила слабые в экономическом отношении страны бывшего соцлагеря на членов объединения с высокими темпами экономического роста. Однако, по отношению к Киеву руководство ЕС и ведущих стран объединения заняли твердую позицию, которая не предусматривает членства Украины в Евросоюзе. Как отмечалось выше, претендентами на вступление в Евросоюз являются балканские страны, Турция, в то же время в украинцев, которые в процессе Революции достоинства и войны с Российской Федерацией отстаивали и продолжают отстаивать свое право быть частью объединенной Европы ценой собственной жизни, пока такой перспективы нет.

Украина является ассоциированным членом Евросоюза. Вступление в силу „Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны” открыло перед украинцами новые возможности для углубления диалога с ЕС, однако не открыло формальной перспективы членства в объединении. Для сравнения в так называемых „Европейских соглашениях”, которые страны Центрально-Восточной Европы подписывали с Европейскими Сообществами / ЕС в первой половине 90-х гг. XX в. среди целей документов указывалось также создание соответствующих условий для поэтапной интеграции этих стран в сообщество, для оказания этим странам финансовой и технической помощи и тому подобное²⁵. В случае с Украиной соглашение об ассоциации не содержит подобных положений. Более того, 15 XII 2016 г. Европейский совет, реагируя на результаты референдума в Нидерландах от 6 IV того же года, принял документ,

²⁴ Olli Rehn, *Enlargement – the EU’s soft power* [25 V 2006], https://www.europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-06-750_en.pdf (15 V 2019).

²⁵ *Europe agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Poland, of the other part*, „Official Journal of the European Communities”, 31 XII 1993, p. L 348 / 3; *Europe agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Slovak Republic, of the other part*, „Official Journal of the European Communities”, 31 XII 1994, p. L 359 / 5.

в котором четко отмечалось, что „Соглашение об ассоциации... не представляет статуса кандидата на вступление в Евросоюз, а также не создает обязательств для присвоения такого статуса Украине в будущем”. Так же в документе четко указано, что соглашение об ассоциации не требует никакой дополнительной финансовой поддержки со стороны государств-членов для Украины²⁶. Таким образом, украинцы имеют перед собой, прежде всего через российскую агрессию, гораздо больше вызовов и угроз, чем граждане соседних стран, которые в 2004 и 2007 гг. стали членами Евросоюза. В то же время Украина не имеет перспективы членства, которая однозначно является мощным стимулом для разноплановой трансформации страны в направлении достижения так называемых „Копенгагенских критериев”.

Другим вопросом, который в последнее время вызывает беспокойство в Украине, являются отдельные аспекты санкционной политики Евросоюза в отношении России. В Европе традиционно функционируют политические силы, которые придерживаются пророссийских позиций. В последнее время их поддержка в ЕС демонстрирует тенденцию к росту. Также европейские компании, которые имели или имеют экономические отношения с российскими фирмами и обладают рычагами влияния на политическую жизнь различных стран, несут определенные потери от санкций ЕС против России и российских контрсанкций. Несмотря на это в течение 5 лет европейские политики из года в год продолжают санкции против Москвы. Украинские эксперты, дипломаты, политики понимают насколько это важно для Украины и не просто для ЕС.

В то же время, в последние месяцы наметилась тревожная тенденция в этой сфере. Главным образом, она связана с событиями вокруг Азовского моря и Керченского пролива. Прежде всего, здесь следует отметить отсутствие должной реакции со стороны Брюсселя и ведущих европейских столиц на строительство россиянами моста через Керченский пролив и незаконные проверки россиянами морских судов, посещающих украинские порты Азовского моря. Стоит подчеркнуть, что соответствующие шаги со стороны РФ вызывают ощутимые экономические потери для Украины. Не чувствуя должной поддержки со стороны международного сообщества в этом вопросе, украинское руководство сделало попытку усилить группировку военно-морских сил государства в Азовском море. Однако 25 XI 2018 г. в ходе переброски трех украинских кораблей из Одессы в Мариуполь российские военные использовали против них оружие, в результате чего корабли были захвачены, а их экипажи – задержаны²⁷.

²⁶ *European Council Conclusions on Ukraine* [15 XII 2016], <https://www.consilium.europa.eu/media/24151/15-euco-conclusions-ukraine.pdf> (23 I 2017).

²⁷ *Війна у Керченській протоці: таран, штурмовики та захоплення українських кораблів* [25 XI 2018], <https://www.pravda.com.ua/articles/2018/11/25/7199243/> (26 XI 2018).

Несомненно, указанные корабли, как в целом и весь украинский флот не представляет никакой угрозы для ВМФ России в связи с несоизмеримостью их потенциалов. Однако, соответствующими действиями российское руководство продемонстрировало свой контроль над ситуацией в регионе. Не исключено, что на фоне сложного экономического положения РФ²⁸ и катастрофического спада поддержки Владимира Путина в российском обществе²⁹, это была попытка спровоцировать новый конфликт между Россией и Украиной. Как известно, во время подобных событий российское руководство пользуется максимальной поддержкой со стороны своих сограждан. В любом случае, в рамках указанных событий РФ нарушила нормы международного права, юридическим подтверждением чего является принятое в мае 2019 г. решение Международного трибунала ООН, согласно которому российская сторона должна освободить захваченных моряков и вернуть корабли Украине³⁰.

В ЕС очень быстро продемонстрировали политическую оценку российской агрессии. Так, уже 26 XI президент Европейского Совета Дональд Туск осудил российскую провокацию в Керченском проливе³¹. 12 XII 2018 г. парламент Евросоюза принял резолюцию, в которой содержалось требование к России освободить украинских моряков и вернуть корабли. Также в документе, размещался призыв к ЕС и странам-членам объединения, с тем чтобы ввести против Москвы новые санкции, при условии если украинские моряки останутся в плену³².

Однако, в конечном итоге, на открытый акт российской военной агрессии ограничительные шаги со стороны ЕС были введены только в середине марта 2019 г. К тому же их было сведено к формальным санкциям против 8 российских офицеров, участвовавших в событиях 25 XI. В данном случае ситуация выглядит таким образом, что в ЕС решили дополнительно не

²⁸ А. Аликин, *Россия: данные Росстата все чаще подвергаются сомнению* [25 XII 2018], <https://russian.eurasianet.org/россия-данные-росстата-все-чаще-подвергаются-сомнению> (28 XII 2018); *Чистый отток капитала из России за год превысил \$67 миллиардов* [17 I 2019], https://biz.censor.net.ua/news/3106957/chistyiy_ottok_kapitala_iz_rossii_za_god_prevysil_67_milliardov (23 I 2019).

²⁹ *Рейтинг Путина упал до 13-летнего минимума* [26 I 2019], <https://gordonua.com/news/worldnews/rejting-putina-upal-do-13-letnego-minimuma-691114.html> (30 I 2019).

³⁰ *Трибунал ООН наказав Росії звільнити українських моряків: деталі рішення* [25 V 2019], <https://nv.ua/ukr/world/geopolitics/tribunal-oon-nakazav-rosiji-zvilniti-ukrajinskikh-moryakiv-detali-rishennya-50023536.html> (25 V 2019).

³¹ *Туск: Європа залишиться одностайною в підтримці України* [26 XI 2018], <https://www.5.ua/svit/tusk-yevropa-zalyshytsia-odnostainoiu-v-pidtrymtsi-ukrainy-181903.html> (26 XI 2018).

³² *MEPs commend Ukraine's reform efforts and denounce Russian aggression* [12 XII 2018], <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181205IPR20940/meps-commend-ukraine-s-reform-efforts-and-denounce-russian-aggression> (15 XII 2018).

осложнять отношения с Москвой из-за инцидента в Керченском проливе. И в этом контексте напрашиваются слова Уинстона Черчилля, сказанные им в 1940 г.: „Каждый надеется, что если он кормит крокодила достаточно, крокодил съест его последним”³³. Правдоподобно, часть европейских политиков еще не до конца осознала сущность современного российского руководства или надеется, что „аппетиты Кремля” ограничатся странами постсоветского пространства.

Также в Украине вызывает беспокойство позиция институтов ЕС, которые имеют влияние на принятие обязательных к выполнению решений, относительно строительства газопровода Северный поток 2 и связанного с ним транзита российского газа через газотранспортную систему Украины. С одной стороны, в рамках упомянутой выше резолюции Европарламента от 12 XII 2018 г., отмечалась ключевая роль Украины для европейской энергетической сети. В документе Северный поток 2 характеризовался как политический проект, который представляет угрозу для европейской энергетической безопасности и содержался призыв отменить его³⁴. Ровно через три месяца Европарламент принял очередную резолюцию, в которой подчеркивалось, что Северный поток 2 усиливает зависимость Евросоюза от поставок российского газа, угрожает внутреннему рынку ЕС, не соответствует его энергетической политике, стратегическим интересам и должен быть остановлен³⁵. Правда, в конечном итоге, Совет ЕС своим решением только внес изменения в Газовую директиву объединения, главные ограничения которой сводятся к тому, что российский „Газпром” не будет иметь права одновременно добывать, транспортировать и продавать свой газ в Евросоюзе. Также в документе помещено требование, чтобы газотранспортная система была доступна для использования другими поставщиками³⁶.

Соответствующее решение демонстрирует, что нынешнее руководство ЕС уже смирилось с тем, что Северный поток 2 будет построен и сейчас осуществляется поиск механизмов для минимизации негативных последствий от его реализации. Однако все указывает на то, что при этом игнорируются

³³ *An Appeaser Is One Who Feeds a Crocodile, Hoping It Will Eat Him Last* [18 IV 2016], <https://quoteinvestigator.com/2016/04/18/crocodile/> (15 VI 2019).

³⁴ *European Parliament resolution of 12 December 2018 on the implementation of the EU Association Agreement with Ukraine (2017/2283(INI))* [12 XII 2018], http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0518_EN.pdf?redirect (24 XII 2018).

³⁵ *European Parliament resolution of 12 March 2019 on the state of EU-Russia political relations (2018/2158(INI))* [12 III 2019], http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2019-0157_EN.pdf (15 III 2019).

³⁶ *EU Council has approved an updated gas directive against Nord Stream-2* [15 IV 2019], <https://opinionua.com/en/2019/04/15/eu-council-has-approved-an-updated-gas-directive-against-nord-stream-2/> (21 IV 2019).

угрозы в сфере безопасности, которые появятся после того, как РФ сможет поставлять свой газ в ЕС, не используя газотранспортную систему Украины. Как украинские, так и зарубежные эксперты и политики считают украинскую газотранспортную систему весомым сдерживающим фактором перед широкомасштабной российской агрессией в Украине³⁷ и сейчас невозможно предсказать, какие действия может предпринять руководство Кремля, если его не станет.

Сейчас представители руководства Германии подчеркивают, что сохранение газового транзита украинской газотранспортной системой „имеет стратегическое значение” для них и после введения в эксплуатацию Северного потока 2 транзит сохранится³⁸. Однако, при этом следует четко подчеркнуть, что в вопросах транзита российского газа через Украину влияние Германии в практической плоскости не является значительным. Решение будет приниматься в Москве и именно российские интересы будут здесь ключевыми. Во время одной из встреч с канцлером Ангелой Меркель Владимир Путин отметил, что поставки газа через Украину будут продолжаться и в будущем, если они будут „экономически обоснованными и целесообразными для участников экономической деятельности”³⁹. Однако, Северный поток и Северный поток 2 при условии полного ввода в эксплуатацию целиком покроют мощности газотранспортной системы Украины. С другой стороны, россияне не для того тратят свои средства для строительства Северного потока 2⁴⁰, чтобы после введения его в эксплуатацию платить украинцам за транзит. Таким образом, для того чтобы транзит через украинскую газотранспортную систему был признан в Кремле „экономически обоснованным и целесообразным” Украина должна превратиться

³⁷ Андрій Кобольев: без транзиту газу Росія може розпочати наступ на Україну [11 IV 2018], <https://www.dw.com/uk/у-день-газових-переговорів-ес-рф-та-україни-північний-потік-зупинився-на-ремонт/a-44704306> (23 V 2018); Загрози від „Північного потоку-2”: прем'єр Польщі припустив, що Путін піде на Київ [18 XI 2018], https://24tv.ua/zagrozi_vid_pivnichnogo_potoku_2_premyer_polshhi_pripustiv_shho_putin_pide_kiyiv_n1065279 (22 XI 2018); П. Кралюк, Чи відповідь Україна на „газовий виклик” Росії? [21 V 2018], <https://www.radiosvoboda.org/a/29240570.html> (14 IX 2018).

³⁸ Для мене питання транзиту через Україну є життєво важливим – Меркель [18 VI 2019], <https://www.ukrinform.ua/rubric-polytics/2723346-dla-mene-pitanna-tranzitu-cerez-ukrainu-e-zitvevo-vazlivim-merkel.html> (21 VI 2019); В. Сааков, Меркель: Транзит газу через Україну має зберігатися [18 V 2018], <https://www.dw.com/uk/меркель-транзит-газу-через-україну-має-зберігатися/a-43842874> (20 V 2018).

³⁹ Російські вояжі європейських політиків [29 V 2018], <https://ukrop.party/uk/news/central/9784-rosiyski-voyazhi-yevropeyskikh-politikiv> (20 I 2019).

⁴⁰ Строительство оценивается в 12 миллиардов USD. Больше смот.: Е. Міллер, *The Trumpet: Німеччина та секретний геноцид Росії проти України* [23 XI 2018], https://24tv.ua/the-trumpet_nimechchina_ta_sekretniy_genotsid_rosiyi_proti_ukrayini_n1068808 (28 XI 2018).

в другую Республику Беларусь, а сама газотранспортная система попасть под контроль российского „Газпрома”.

Даже если предположить, что россияне предоставят ЕС или Украине какие-то безусловные гарантии, все понимают, что эти гарантии реально ничего не стоят после того, как Россия во время агрессии против Украины нарушила практически все ключевые международные документы, на которых держится современный миропорядок, не говоря о двусторонних соглашениях. Общеизвестно, что в Кремле придерживаются только тех норм международного права, которые выгодны им. С другой стороны, ситуация, когда в марте 2018 г. в условиях аномальных холодов, вопреки решению Стокгольмского арбитража, российский „Газпром” отказался от поставок природного газа в Украину⁴¹, демонстрирует, что Кремль сделает все возможное, чтобы нанести Украине максимальный урон и в энергетической сфере у него для этого много возможностей.

Дополнительной тревоги добавляет принятие 25 VI 2019 г. при поддержке делегатов самых влиятельных государств-членов Евросоюза⁴² решение Парламентской ассамблеи Совета Европы, которое открывает для российской делегации возможность вернуться к участию в работе этого органа без каких-либо ограничений. ПАСЕ не является институтом Евросоюза, однако члены ЕС одновременно являются членами Совета Европы. Соответственно, фактическая капитуляция этого органа перед Москвой добавляет уверенности руководству Кремля в том, что его стратегия по игнорированию требований мирового сообщества является правильной, а блокировка антироссийских санкций со стороны Евросоюза – это только вопрос времени. Стоит также отметить, что россияне смогли вернуться к участию в работе ПАСЕ без выполнения каких-либо условий, по которым их было ограничено в правах⁴³. Симптоматично, что в заявлении руководителя внешнеполитического ведомства Германии Гайко Мааса по поводу возвращения российской делегации, нет упоминания о действиях РФ против Украины, зато содержится призыв к скорейшему „восстановление уплаты Россией членских взносов”⁴⁴.

⁴¹ І. Гурак, *Республіка Польща як один із ключових партнерів України на міжнародній арені*, „Sprawy Międzynarodowe” 2018, t. LXXI, nr 3, с. 204.

⁴² Кроме представителей Великобритании. Больше смот.: *Стало відомо, які країни голосували за повернення Росії до ПАРЕ* [25 VI 2019], <https://tsn.ua/politika/stalo-vidomoto-golosuvav-za-povernennya-rosiyyi-do-parye-1367832.html> (26 VI 2019).

⁴³ *Переговори щодо повернення Росії до ПАРЕ активізувалися ще на початку 2019 року – Кулеба* [30 VI 2019], <https://www.5.ua/polityka/perehovory-shchodo-povernennia-rosiido-parye-aktyvizuvalysia-shche-na-pochatku-2019-roku-kuleba-194905.html> (30 VI 2019).

⁴⁴ *Глава МЗС Німеччини нагадав Росії про гроші для Ради Європи, але забув про Україну* [25 VI 2019], <https://www.eurointegration.com.ua/news/2019/06/25/7097763/> (26 VI 2019).

Выводы

После 2004 г. ряд причин способствовал росту интереса ЕС к странам так называемой „Новой Восточной Европы”. Весомым фактором, который активизировал внешнеполитическую деятельность Евросоюза в регионе, стала российская агрессия в Грузии. Своеобразным ответом объединенной Европы на Августовскую войну 2008 г. стало провозглашение на Пражском саммите в мае 2009 г. Восточного партнерства, которое среди прочего открыло перед Украиной перспективу ассоциированного членства в ЕС.

Несмотря на отсутствие в рамках Восточного партнерства намеков на перспективу полного членства, его провозглашения объективно превратило Украину в сферу противостояния влияния и ценностей ЕС и РФ. На этом этапе, очень острой ситуация вокруг Украины была в конце лета – осенью 2013, когда руководство Кремля приложило максимум усилий, чтобы не допустить подписания Виктором Януковичем с ЕС соглашения об ассоциации. Что касается ЕС, то руководство европейских институтов и ведущих государств объединения в течение 2008 – 2013 гг. пыталось реализовывать политику балансирования между поддержкой Российской Федерации и стран, охваченных Восточным партнерством. При этом целый ряд факторов и процессов указывает на то, что принцип „Russia First” оставался доминирующим.

Ситуация начала меняться после начала российской агрессии в Крыму. Окончательно подход к оценке отношений в треугольнике ЕС – Украина – РФ со стороны Брюсселя изменился после 17 VII 2014 г. Трагедия с самолетом Малоазийских авиалиний привела к тому, что не только руководство институтов ЕС, но и лидеры традиционно приверженных к Москве Германии и Франции заняли по отношению к РФ жесткую позицию. Соответствующая трансформация позиции ЕС в отношении России сопровождалась ростом поддержки для Украины. В течение относительно короткого времени между Украиной и Евросоюзом было введено глубокую и всеобъемлющую зону свободной торговли, украинцы получили возможность без виз посещать страны Шенгенской зоны, вступило в силу соглашение об ассоциации и тому подобное.

Но даже после этого можно отметить целый ряд шагов со стороны ЕС, свидетельствующий о непоследовательности его политики в упомянутом треугольнике. Несмотря на сохранение в течение пяти лет режима санкций против России в Брюсселе очень часто демонстрируют неспособность на адекватные ответы на очередные нарушения РФ норм международного права. Также руководство Евросоюза сторонится формального углубления диалога с Украиной с тем, чтобы не портить существующих отношений с Москвой. Свидетельством этого является отсутствие каких-либо офи-

циальных заявлений относительно евроинтеграционных перспектив для Украины, даже на длительную перспективу, очень мягкая и несвоевременная практическая реакция на российскую военную агрессию в Керченском проливе, несбалансированная позиция относительно строительства Северного потока 2, который составляет угрозу как для энергетической безопасности ЕС, так и стабильности европейского континента, в целом.

Особую обеспокоенность вызывает голосование делегатов ведущих государств ЕС в Совете Европы в июне 2019 г., которое открыло для представителей РФ путь для возвращения к полноценному участию в работе ПАСЕ. При этом стоит отметить, что капитуляции Совета Европы состоялась при отсутствии каких-либо уступок со стороны Москвы в плане требований, которые были основанием для ограничения прав российских делегатов в организации.

Abstract

Ihor Hurak

The Russian Context of EU Policy towards Ukraine: Ukrainian Point of View on the Problem

In the article the attempt was made to analyze the changes that have happened in the EU policy towards Ukraine after the 2004 and 2007 EU enlargements, especially in a context of the Russia's aggression in Georgia, establishment of Eastern Partnership, Russian occupation of Crimea and destabilization of the situation in Donbas. The main attention is devoted to the study of the current state of relations between Kyiv and Brussels, as well as the investigation of various types of EU institutions activity or inactivity, which causes slows down Ukraine's European integration and it is generally harmful to the Ukrainian state.

Keywords: EU's policy, Ukraine, Russian aggression, Eastern Partnership, cooperation

References

- Alikin, A., *Rossiya: dannyye Rosstata vse chashche podvergayutsya somneniyu* [25 XII 2018], <https://russian.eurasianet.org/россия-данные-росстата-все-чаще-подвергаются-сомнению>.
- An Appeaser Is One Who Feeds a Crocodile, Hoping It Will Eat Him Last* [18 IV 2016], <https://quoteinvestigator.com/2016/04/18/crocodile/>.
- Andrii Koboliev: bez tranzytu hazu Rosiia mozhe rozpochaty nastup na Ukrainu* [11 IV 2018], <https://www.dw.com/uk/у-день-газових-переговорів-єс-рф-та-україни-північний-потік-зупинився-на-ремонт/a-44704306>.
- Cheini: rezoliutsiia Bukharestskoho samitu NATO zalyshaietsia chynnoiu* [5 IX 2008], <https://www.unian.ua/politics/143010-cheyni-rezolyutsiya-buharestskogo-samitu-nato-zalishaetsya-chinnoyu.html>.
- Chisty otok kapitala iz Rossii za god prevysil \$67 milliardov* [17 I 2019], https://biz.censor.net.ua/news/3106957/chisty_ottok_kapitala_iz_rossii_za_god_prevysil_67_milliardov.
- Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership* [3 XII 2008], <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0823:FIN:EN:PDF>.
- Constitutional amendments confirming Ukraine's path toward EU, NATO enter into force* [21 I 2019], <https://www.unian.info/politics/10454316-constitutional-amendments-confirming-ukraine-s-path-toward-eu-nato-enter-into-force.html>.
- Dlia mene pytannia tranzytu cherez Ukrainu ye zhyttievo vazhlyvym – Merkel* [18 VI 2019], <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/2723346-dla-mene-pitanna-tranzitu-cerez-ukrainu-e-zittevo-vazlivim-merkel.html>.
- Doroshko, M. S., *Vplyv „perezavantazhennia” amerykansko-rosiiskyykh vidnosyn na zovnishniu polityku derzhav postradianskoho prostoru, „Aktualni problemy mizhnarodnykh vidnosyn” 2012, vol. I, no. 107.*
- Duleba, A., *Integration without membership. Potential and limits of Ukraine's association with the EU*, Bratislava 2017.
- EU Council has approved an updated gas directive against Nord Stream-2* [15 IV 2019], <https://opinionua.com/en/2019/04/15/eu-council-has-approved-an-updated-gas-directive-against-nord-stream-2/> (21 IV 2019).
- Europe agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Poland, of the other part*, „Official Journal of the European Communities”, 31 XII 1993.
- Europe agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Slovak Republic, of the other part*, „Official Journal of the European Communities”, 31 XII 1994.
- European Council Conclusions on Ukraine* [15 XII 2016], <https://www.consilium.europa.eu/media/24151/15-euco-conclusions-ukraine.pdf>.

- European Parliament resolution of 12 December 2018 on the implementation of the EU Association Agreement with Ukraine (2017/2283(INI))* [12 XII 2018], http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0518_EN.pdf?redirect.
- European Parliament resolution of 12 March 2019 on the state of EU-Russia political relations (2018/2158(INI))* [12 III 2019], http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2019-0157_EN.pdf.
- EU-Russia Summit in Nice on 14 November* [13 XI 2008], http://europa.eu/rapid/press-release_IP-08-1701_en.htm?locale=en.
- Hlava MZS Nimechchyny nahadav Rosii pro hroshi dlia Rady Yevropy, ale zabuv pro Ukrainu* [25 VI 2019], <https://www.eurointegration.com.ua/news/2019/06/25/7097763/> (26 VI 2019).
- Hurak, I., *Respublika Polshcha yak odyń iz kliuchovykh partneriv Ukrainy na mizhnarodnii arena*, „Sprawy Międzynarodowe” 2018, vol. LXXI, no. 3.
- Hurak, I., *Ukrainian-Russian Interstate Relations During the Presidency of Viktor Yanukovich – „Honeymoon Period” or „Coercion to Marriage”*, „Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska” 2016, vol. 1.
- Kraliuk, P., *Chy vidpovist Ukraina na „hazovyi vyklyk” Rosii?* [21 V 2018], <https://www.radiosvoboda.org/a/29240570.html>.
- Main results of the EU-Russia Summit* [14 XI 2008], <http://www.ue2008.fr/main-results-of-the-eu-russia-summit/>.
- Medvedev: Rossiya i Evrosoyuz nachinayut partnerstvo v tselyakh modernizatsii* [1 VI 2010], <https://ria.ru/20100601/241021868.html>.
- Memorandum po itogam vstrechi Prezidenta Rossii D.Medvedeva i Federalnogo kantslera Germanii A. Merkel 4–5 iyunya 2010 goda*. g. Mezeberg [5 VI 2010], <http://kremlin.ru/supplement/575>.
- MEPs commend Ukraine's reform efforts and denounce Russian aggression* [12 XII 2018], <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20181205IPR20940/meps-commend-ukraine-s-reform-efforts-and-denounce-russian-aggression>.
- Miller, E., *The Trumpet: Nimechchyna ta sekretnyi henotsyd Rosii proty Ukrainy* [23 XI 2018], https://24tv.ua/the_trumpet_nimechchina_ta_sekretniy_genotsid_rosiyyi_proti_ukrayini_n1068808.
- Panfilov, O., *Chomu Rosiia vse shche na hruzynskykh terytoriiakh* [28 VIII 2018], <https://nv.ua/ukr/opinion/chomu-rosija-vse-shche-na-hruzinskikh-teritorijakh-2490822.html>.
- Perehovory shchodo povernennia Rosii do PARle aktyvizuvalysia shche na pochatku 2019 roku – Kuleba* [30 VI 2019], <https://www.5.ua/polityka/perehovory-shchodo-povernennia-rosii-do-parye-aktyvizuvalysia-shche-na-pochatku-2019-roku-kuleba-194905.html>
- Postanova Verkhovnoi Rady Ukrainy „Pro Osnovni napriamy zovnishnoi polityky Ukrainy”* [2 VII 1993], <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3360-12>.

- Povnyi tekst zaiavy za pidsumkamy perehovoriv u Zhenevi z ukrainskoho pytannia* [18 IV 2014], https://dt.ua/POLITICS/povniy-tekst-zayavi-za-pidsumkami-peregovoriv-u-zhenevi-z-ukrayinskogo-pitannya-141885_.html.
- Rehn, O., *Enlargement – the EU's soft power* [25 V 2006], https://www.europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-06-750_en.pdf.
- Reyting Putina upal do 13-letnego minimuma* [26 I 2019], <https://gordonua.com/news/worldnews/reyting-putina-upal-do-13-letnego-minimuma-691114.html>.
- Rosiiski voiazhi yevropeiskikh politykiv* [29 V 2018], <https://ukrop.party/uk/news/central/9784-rosiyski-voyazhi-yevropeyskikh-politikiv>.
- Saakov, V., *Merkel: Tranzyt hazu cherez Ukrainu maie zberihatysia* [18 V 2018], <https://www.dw.com/uk/меркель-транзит-газу-через-україну-має-зберігатися/a-43842874>.
- Savytskyi, O., *Yak Ukraina vykorystala otrymani vid YeS 10 miliardiv yevro* [9 VII 2018], <https://www.dw.com/uk/як-україна-використала-отримані-від-ес-10-мільярдів-євро/a-44582160>.
- Serbiia i Chornohoriia uviidut do YeS do 2025 roku* [17 V 2018], <https://ukr.segodnya.ua/world/europe/serbiya-i-chnogoriya-voydut-v-es-do-2015-goda-1139100.html>.
- „Shkidne partnerstvo” nikoly ne rozroblialosia dlia protydii Rosii, – yevroparlamentar* [24 XI 2017], https://24tv.ua/shkidne_partnerstvo_nikoli_ne_rozroblyalosya_dlya_protidyyi_rosiyi_yevroparlamentar_n893941.
- Speech by President Donald Tusk at the Ukrainian Parliament in Kyiv* [20 I 2019], https://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/58440/node/58440_en.
- Stalo vidomo, yaki krainy holosuvaly za povernennia Rosii do PARle* [25 VI 2019], <https://tsn.ua/politika/stalo-vidomo-hto-golosuvav-za-povernennya-rosiyi-do-parye-1367832.html>.
- Stratehiia intehratsii Ukrainy do Yevropeiskoho Soiuzu* [11 VI 1998], <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/615/98>.
- Tarasiuk, B., *Samit Ukraina-YeS: chytaite mizh riadkiv abo pereklad z dyplomatychnoi movy* [25 II 2013], <https://blogs.pravda.com.ua/authors/tarasyuk/512bca3f50ee7/>.
- Trybunal OON nakazav Rosii zvilnyty ukrainskykh moriakiv: detali rishennia* [25 V 2019], <https://nv.ua/ukr/world/geopolitics/tribunal-oon-nakazav-rosiji-zvilniti-ukrajinskih-moryakiv-detali-rishennya-50023536.html>.
- Tusk: Yevropa zalyshytsia odnostainoiu v pidtrymtsi Ukrainy* [26 XI 2018], <https://www.5.ua/svit/tusk-yevropa-zalyshytsia-odnostainoiu-v-pidtrymtsi-ukrainy-181903.html>.
- Viina Rosii proty Hruzii: yak tse bulo* [8 VIII 2018], <https://www.obozrevatel.com/ukr/abroad/vijna-rosii-proti-gruzii-yak-tse-bulo.htm>.
- Viina u Kerchenskii prototsi: taran, shturmovyky ta zakhoplennia ukrainskykh korabliv* [25 XI 2018], <https://www.pravda.com.ua/articles/2018/11/25/7199243/>.

Yevrokomisiia rekomenduie pochaty perehovory pro vstup do YeS Pivnichnoi Make-donii i Albanii [29 V 2019], <https://www.eurointegration.com.ua/news/2019/05/29/7096718/>.

Zahrozy vid „Pivnichnogo potoku-2”: premier Polshchi prypustyv, shcho Putin pide na Kyi [18 XI 2018], https://24tv.ua/zagrozi_vid_pivnichnogo_potoku_2_premyer_polshhi_pripustiv_shho_putin_pide_kiyiv_n1065279 (22 XI 2018).

Ihor Hurak – dr historii, adiunkt naukowy w Katedrze Stosunków Międzynarodowych Narodowego Uniwersytetu Podkarpackiego im. Wasyla Stefanyka w Iwanofrankowsku. ORCID: 0000-0002-8610-4024